

Глава 1

Что может заставить поморщиться Оливера Уоррена, маркиза Хейбери? Очень немного. Можно пересчитать по пальцам одной руки. Плач маленьких детей. Скрежет ржавого железа. Имя этой женщины...

Уоррен замер, поднял глаза, забыв о столбике монет, зажатых между пальцами.

— Что ты сказал?

Джеймс Апплтон, сидевший слева, кивнул:

— Все верно. Я думал, семье Бенчли удастся сохранить особняк, все-таки он много лет был у них во владении, но нет. Старый Адам-Хаус, где больше трех лет никто не жил, открывает вдова. Вернулась в Лондон, как я слышал, вчера ночью.

Оливер снова опустил глаза на карты, положил свою ставку на тройку пик. Сдающий принялся метать: четверка, девятка, дама червей.

— Хм... — протянул Уоррен. Пожалуй, лучшая реакция на эту сплетню — вялый интерес. — Леди Камерон? Говоришь, она жила на континенте? И как, ты сказал, ее зовут — Марианна?

— Диана, — поправил Апплтон. Только сейчас он заметил, что ставка его, поставленная на четверку пик, потеряна. — О черт! Да, жила то ли в Вене, то ли в Амстердаме — где-то в тех краях. Фредерик Бенчли умер больше двух лет назад, и она, должно быть, соскучилась по Лондону.

— Должно быть, так.

Перед мысленным взором Оливера тут же возник водопад черных как вороново крыло волос и огромные изумрудные глаза.

Проклятье!

— Апплтон. — Оливер посмотрел на своего собеседника. — Что случилось с нашей богоспасаемой столицей? Неужели в ней не найдется сплетен поинтереснее скучнейшей истории о вдове, вернувшейся в старый особняк своего мужа?

Лорд Бомонт, сидевший за столом напротив, расхохотался.

— Что ж поделывать, Хейбери? Сезон заканчивается. Занимательных сплетен нынче не сыщешь. Кажется, последний хороший скандал был у нас... Ах да, в январе! Да и тот не считается, ведь тебя не было в Лондоне, — ты все пропустил. — Лорд Бомонт поднял бокал. — Выпьем за то, чтобы в скором времени у нас появилась хоть какая-нибудь тема для сплетен.

Оливер выпил, мысленно воскликнув: все что угодно, только бы не слышать, как весь Лондон еще месяц будет обсуждать Диану Бенчли!

— Что, Апплтон, ты больше не играешь? — обратился Оливер к приятелю. — Если предпочитаешь обсуждать последние слухи, может, тебе кружевной чепчик надеть?

Апплтон покраснел до ушей.

— Я просто подумал, что это любопытно, — возразил Оливер. — Покойный граф Камерон с женой бежали из Лондона, спасаясь от кредиторов, а теперь леди Диана возвращается одна, среди ночи, с полудюжиной огромных подвод...

— Может быть, она нашла себе какого-нибудь прусского герцога? — вступил наконец в беседу четвертый участник игры, Джонатан Сатклифф, лорд Мандерли. —

4 Сколько мне помнится, три года назад леди Диана была прехорошенькой штучкой! — Он хлопнул

Оливера по плечу. — Тебя ведь, кажется, тогда здесь не было? Ты жил в Вене, верно?

— Да, и в Вене. — Вскинутая бровь и косой взгляд Уоррена заставили Джонатана Сатклиффа убрать руку с его плеча. — Апплтон, я тоже вернулся в Лондон с огромной подводой. Вы и обо мне станете сплетничать?

Апплтон снова расплылся в улыбке.

— Да будет тебе известно, о тебе мы сплетничаем всегда.

— Вот и отлично. Я, как могу, тружусь над тем, чтобы мое имя не сходило с языков досужих светских сплетников.

— Это уж точно! — Лорд Бомонт махнул рукой — клубный лакей приблизился, чтобы наполнить его бокал. — И кто виноват в том, что у нас так тихо. Хейбери, черт тебя возьми, ты совсем обленился! Где скандалы?

Оливер склонил голову.

— Виноват. Сделаю все, что в моих силах.

Итак, Диана Бенчли, леди Камерон в Лондоне. И рано или поздно, не на одном, так на другом балу или приеме им предстоит столкнуться. Мейфэр невелик, даже меньше Вены.

Одним глотком Оливер опрокинул в рот остатки виски и плеснул себе еще.

Сегодня ее имя застало его врасплох, но когда они встретятся, он будет готов к этой встрече. Не поморщится — о нет! — не дрогнет ни единым мускулом. Будет молчать. И леди Бенчли лучше держать свой хорошенький рот на замке, иначе ей придется несладко.

— Твоя ставка, Хейбери! — поторопил его Мандерли. — Или это тебе пора надеть чепчик?

Усилием воли отодвинув неприятные мысли — он подумает об этом позже, наедине с собой, — Оливер бросил взгляд на разложенные карты и поставил два фунта на бубнового валета. Валет был его счастливой картой.

— Диана, к тебе посетитель.

Диана Бенчли, леди Камерон, сидевшая за столом своего покойного мужа, подняла голову от стопки бумаг.

— Я никого не принимаю, — отрезала она, возвращаясь к своим вычислениям. — Никаких исключений.

— Знаю, — кивнула компаньонка, однако не тронулась с места. — Это лорд Камерон.

По спине Дианы пробежал холодок. Лорд Камерон?! За долю секунды в памяти всплыла долгая тяжелая дорога из Вены, переговоры, рукопожатия... Что, если все это зря?

Пробормотав проклятие, Диана заставила себя вернуться к реальности. Фредерик мертв. Умер два года назад.

Она сидела у его постели, когда он испустил последний вздох. Стояла у могилы, когда могильщики забрасывали землей дешевый сосновый гроб.

— Бога ради, Дженни, не говори мне об этом! — воскликнула Диана, бросив карандаш и потирая дрожащими пальцами виски.

Дженни Мартин, встревожившись, поспешила к ней.

— О боже! Ты же понимаешь, я про нового графа! Я совсем не имела в виду...

— Ладно, Дженни, не беспокойся. Ты до смерти меня напугала, но это, вероятно, от неожиданности. Где Энтони Бенчли?

— В утренней гостиной. Сказал, что хочет поговорить и попросил чаю.

Диана отодвинула кресло и поднялась.

— Хорошо. По крайней мере, мы видим, что весть о моем приезде в Лондон быстро распространилась. Уже кое-что.

— Да уж! — фыркнула Дженни. — Одна удача на две дюжины неудач. Или... В какую графу запишем лорда Камерона?

— Встреча с лордом Камероном — определенно неудача. Пойдем со мной, Дженни. Я постараюсь поскорее от него избавиться.

— Как ты думаешь, чего он хочет? — спросила Дженни, идя следом. В речи ее, как бывало иногда в минуты волнения, прорезался легкий французский акцент.

— Разумеется, денег. Чего еще может хотеть представитель этого семейства? У всех Бенчли, которых я знаю, руки загребушие. И хуже всего, что они ничего не могут удержать. — Диана нахмурилась. — Скорее всего, будет требовать отдать Адам-Хаус. Но дом ему не достанется.

— Может быть, это просто визит вежливости? — с сомнением заметила Дженни. — Все-таки ты была замужем за его братом.

— И, Бог свидетель, ничего хорошего о своем замужестве вспомнить не могу, — отрезала Диана.

Ей пришлось понизить голос — они уже спустились на первый этаж. Диана понимала, что рано или поздно придется встретиться с кем-нибудь из Бенчли, но сейчас... Господи помилуй, она ведь всего два дня в Лондоне!

Дженни наверняка уже составила список из двух дюжин неудач, но Диану пока поразила всего одна. Зато серьезная. Неудача, поставившая под угрозу весь ее тщательно продуманный план. Хуже, пожалуй, могло быть лишь одно: если бы в утренней гостиной ее сейчас ожидал Оливер Уоррен, маркиз Хейбери.

Но Уоррена там не было, а был Энтони Бенчли. Досадная помеха, и только.

Мысль об этом помогла ей собраться с силами. Диана перешагнула порог утренней гостиной. Ее бывший деверь стоял к ней спиной, любуясь видом из окна. Темные волосы, стройная фигура, даже манера в задумчивости барабанить пальцами по стеклу — все в нем живо напомнило Диане покойного мужа. Да уж, воспоминание не из приятных.

— Лорд Камерон! — громко окликнула она.

Энтони замер, затем обернулся к ней.

— Диана! — Шагнув вперед, он сжал обе ее руки в своих. — Пожалуйста, зови меня по имени! Ведь мы были почти что братом и сестрой.

Диана кивнула, постаравшись поскорее высвободить руки.

— Хорошо, Энтони. Что тебе от меня нужно?

На миг он нахмурился, затем расплылся в улыбке.

— Диана, дорогая, не путай меня с моим бедным братом! Меня, знаешь ли, тоже не обрадовало, когда он проиграл в карты семейное состояние.

«Здесь Энтони, пожалуй, даже не врет», — неохотно признала она.

— Ты...

— Но ты в трауре! — перебил он. — Прошу простить, если я...

— Не за что просить прощения. Едва приехав в Лондон, я узнала, что человек, который... с которым я собиралась вести дела, погиб от несчастной случайности. Его внезапная смерть поразила меня и очень огорчила.

Не только поразила, но и поставила под угрозу ее замысел. Однако подробности Энтони знать необязательно. Диана давно уже научилась не доверять никому, тем более никому из тех, кто носит фамилию Бенчли.

— Вести дела? — повторил он. — Что ж... Я слышал, что ты приехала в Лондон под покровом ночи с полу-дюжиной подвод, нагруженных вещами. Гм... не знаю, как лучше выразиться... одним словом, от своих поверенных я узнал, что Фредерик в завещании отписал тебе Адам-Хаус. Вот я и подумал: возможно... — у тебя ведь есть другие дела и какие-то источники дохода — ты хочешь вернуть особняк семье Бенчли. Тогда я мог бы выплатить оставшиеся долги Фредерика.

— Да, помню, ты писал мне об этом в прошлом году. Но по большинству долгов Фредерика я

расплатилась сама, — спокойно, не позволяя гневу прорваться в голос, ответила Диана. — У тебя, Энтони, есть Бенчли-Хаус и Камерон-Холл. А Адам-Хаус — мое единственное достояние.

Диана бросила быстрый взгляд на Дженни, которая, как и положено компаньонке, смирно сидела в углу и прислушивалась к беседе. Верно, Адам-Хаус — все, что у нее есть. Именно теперь, когда погиб ее инвестор и задуманное дело Диане придется осуществлять одной. Что ж, она знает, что делать.

— Ну, я надеялся, что ты будешь более сговорчива. Особенно учитывая, что все вокруг знают, почему вам с Фредериком пришлось бежать из страны. Но, если тебе придется столкнуться с недоброжелательством света, боюсь, я тебя защитить не смогу.

«Как будто мне нужна твоя защита!» — мысленно воскликнула Диана.

— Большое спасибо, Энтони, что беспокоишься, но я как-нибудь справлюсь сама. — Она глубоко вздохнула. — А теперь, если не возражаешь, меня ждет почта.

— Да, разумеется.

Он встал и направился в холл. Диана и Дженни последовали за гостем — не столько из вежливости, сколько для того, чтобы не позволить ему бродить по дому.

— Надеюсь еще не раз увидеться с тобой, Диана. Пожалуйста, заезжай ко мне без стеснения, как к брату!

— Обязательно.

Едва Энтони сошел с крыльца, Диана закрыла за ним дверь.

— Дженни, — обратилась она к компаньонке, — у меня идея!

— Учитывая, что твой, как ты говоришь, деловой партнер теперь лежит в могиле — это должна быть очень хорошая идея.

— Нам понадобится помещение, верно? Так вот... Почему бы не Адам-Хаус?

— Боже правый! — На несколько мгновений Дженни застыла, потом лицо хрупкой миловидной блондинки озарилось улыбкой. — А знаешь что? Пожалуй, это сработает!

Три дня после своего полуночного приезда леди Камерон не покидала Адам-Хаус. Оливер предпочел бы об этом не знать, но уши ведь не заткнешь, а никого, кроме леди Камерон, в последние дни в Лондоне не обсуждали. В клубе «Джентльмен Джексон» он услышал, что ее видели в окне на втором этаже особняка в полном трауре, хотя со смерти графа прошло уже два года.

Хейбери выслушал эту новость с безразличным лицом и перевел разговор на другое.

За обедом в клубе «Сосайети» Патрик Бэнфер сообщил всем, кто желал услышать, что леди Камерон посетил ее бывший деверь, что провел у нее всего десять минут, а от нее отправился напрямик в «Будлз» и выпил целую бутылку виски. А в тот же вечер, застегивая брюки в роскошной зеленой спальне Кэтрин Фолстон, Оливер услышал от хозяйки, что Диана, графиня Камерон, посылала сегодня за одним известным ювелиром, работающим только с самыми дорогими камнями.

— Ты на что-то намекаешь? — поинтересовался маркиз, присаживаясь на край кровати и зашнуровывая свои высокие ботинки.

Обнаженная рука скользнула по его плечу, мягкая грудь прижалась к спине, отдавая теплом сквозь тонкую ткань рубашки.

— Мы оба не из тех, кто женится и выходит замуж, — промурлыкала Кэт, прикусывая мочку его уха. — Но пара дорогих безделушек — такой подарок от близкого друга порадует любую женщину!

Оливер дернул плечом, сбрасывая ее руку, и встал.

— В таких делах я предпочитаю не оставлять следов. — Он взял со спинки стула песочного цве-

та сюртук. — Хотя... может быть, и стоит прислать тебе подарок. Пусть хоть это отвлечет светских болтунов от трижды проклятого Адам-Хауса и его так называемой таинственной хозяйки.

— Не трудись, — проворковала Кэт, откидываясь на мягкую постель. — Ты же знаешь, я тебя дразню! Мне приятно проводить вечера в твоём обществе, но в свои скандалы, будь добр, меня не вмешивай. Если хочешь что-то мне подарить — дари тайком. И пусть это будет очень, очень дорогой подарок!

— Хорошо, буду иметь в виду. — Разумеется, она шутит: леди Кэтрин прекрасно знала, что Оливер не желает никаких осложнений: ни в постели, ни вне ее. — Доброй ночи, Кэт.

— М-м...

Большинство слуг леди Кэтрин прекрасно знали, что Оливер здесь. Однако, спускаясь по парадной лестнице, он старался ступать как можно тише. Полезная привычка — не все его любовницы были незамужними. Конечно, мужья бывают разные. Многие и не встревожатся, и не удивятся, обнаружив, что жена принимает гостей по ночам. И все же Оливер старался помнить о таких вещах и соблюдать осторожность. Но сегодня осторожность не требовалась. Леди Кэтрин независима, а положение в обществе и связи позволяют ей не опасаться скандалов.

Добравшись до Риджент-стрит, Хейбери остановил Ливню, своего серого скакуна. Прямо перед ним, за высокой живой изгородью, высился Адам-Хаус. Оливер стиснул зубы. Будь она проклята, эта женщина! Будь проклята! Верно, прежде он желал, чтобы какое-нибудь происшествие рассеяло скуку нынешнего сезона, но теперь, как видно, настала пора припомнить старую поговорку: «Бойтесь своих желаний — иногда они исполняются».

Надо бы, подумал Оливер, заехать в Адам-Хаус как-нибудь утром. Визит вежливости, дань

уважения... Хотя об уважении речь не идет — просто напомнить, что он здесь. Однако Диана Бенчли, как видно, не спешила предстать перед любопытной публикой. Хоть Оливер твердо решил не испытывать к ней ничего, кроме раздражения, ее затворничество пробуждало любопытство. Да... пожалуй, встретиться в первый раз где-нибудь на публике будет разумнее для них обоих. И все же, чего она ждет?

Маркиз передернул плечами, пришелкнул языком, трогаясь, и пустил Ливня рысью. Скоро он добрался до своего дома, арендованного на Оксфорд-стрит.

Все умерло, говорил Оливер себе, входя в дом. Умерло и истлело. Остались только шрамы, которые не исцеляет время. Но свою слабость Оливер не покажет никому, никогда. А вот чужую... Тут может и не удержаться. И потому, если в хорошенькой головке леди Камерон есть хоть капля мозгов, пусть держится от него подальше!

Впрочем, если бы она действительно думала о своих интересах, ей не стоило бы возвращаться в Англию.

Глава 2

Диана Бенчли, графиня Камерон оперлась на руку одетого в ливрею лакея и спустилась на землю из поднятого черного экипажа.

— Все готово, Дженни? — спросила Диана вполголоса.

Хрупкая блондинка, сошедшая на мостовую вслед за хозяйкой, кивнула.

— Все как договорились, да? — проговорила Дженни также тихо со странным акцентом.

Светлые волосы девушки были зачесаны назад и стянуты в тугий узел, словно у гувернантки или компаньонки престарелой дамы. Такую прическу она выбрала не случайно. Сегодня вечером все взгляды

будут устремлены на Диану, а все языки будут обсуждать только ее. Задача Дженни — подслушать, что говорят о ее хозяйке, а для этого нужно выглядеть незаметной.

— Да. Прости, что спросила, но сегодняшний вечер оказался еще важнее, чем планировалось. Еще ни разу мне не приходилось выстраивать новый план всего за четыре дня.

Леди Камерон остановилась, притворившись, что поправляет длинную, до локтя, перчатку, а сама подняла глаза на высящийся перед ней дом. Все окна его были ярко освещены, из них доносились оживленные голоса и звуки контрданса.

— Ты уверена, что там не будет лорда Камерона?

— Его приглашали, — с легкой улыбкой ответила Дженни, — но приглашение не дошло. Затерялось. Такая жалость, не правда ли?

— Вот и отлично. Сегодня я вполне могу обойтись без него. Уверена, здесь и без него сегодня будет интересно. — Диана двинулась вперед, пробираясь между прибывающими и отъезжающими экипажами.

По пути она подмечала гербы на дверцах карет. Граф такой-то, герцог такой-то, братья, кузены, сыновья и племянники графов и герцогов. На балу у герцога и герцогини Хеннеси собрался весь цвет лондонского высшего общества, а также толпа тех, кто стоит на ступеньку ниже аристократов, — их отчаянные завистники и подражатели. Для замысла Дианы этот вечер был идеален, точнее, почти идеален: портила его толпа разряженных дам.

Никто и не подозревал, что свой приезд в Лондон Диана спланировала так, чтобы попасть на этот прием. Сначала она собиралась решить на балу одну задачу. Теперь — две...

Как раз на этой мысли ее внимание привлек новый герб на дверце одной из карет — красный дракон, кольцами обвившийся вокруг окровавленного меча. Диана невольно ахнула.

Оливер Уоррен!

— Хейбери? — спросила Дженни, проследив за взглядом хозяйки. — Ты же не передумаешь?

Диана расправила плечи.

— Нет. Не передумаю. Конечно, встреча с ним мне ни к чему, но наш идеальный план похоронен в Йорке. Придется работать с тем, что есть. И если подумать, Уоррен — лучший выбор.

— Хорошо, если так, потому что этот выбор — единственный. — И Дженни вполголоса добавила по-немецки что-то о покойном Генри, лорде Блейлоке и самых глубоких недрах ада.

Диана мысленно помянула черта. Что там говорил Шекспир о тщательно продуманных планах? Ну нет, ее план не сорвется. Пусть меняются игроки — она слишком далеко зашла, чтобы повернуть назад.

— Не ругай лорда Блейлока, — проговорила Диана вполголоса. — Не нарочно же он умер, в самом деле! Уж точно он не собирался ломать себе шею, упав с лошади.

Дженни фыркнула.

— А о чем, интересно, думал человек шестидесяти лет отроду, отправляясь верхом на охоту за лисами по размокшему после дождя лесу?

Да, есть такая проблема с пожилыми аристократами, думала Диана, подходя к крыльцу. Все они считают себя непобедимыми и бессмертными, разумеется, до тех пор, пока жизнь не опровергнет это заблуждение. Диана могла бы счесть, что навлекает на своих знакомцев беду, не будь у нее доказательства обратного: человек, более их всех заслуживший смерть, не только жив-здоров, но и недавно унаследовал кучу денег и титул маркиза.

— Как нам подобраться к Хейбери? — поинтересовалась Дженни, словно прочитав ее мысли.

Именно этот вопрос не давал Диане заснуть бóльшую часть ночи.

14 — Есть пара мыслей. Положись на меня.

Коротко кивнув, Дженни проскользнула мимо дворецкого и смешалась с группой смеющихся девушек, явно наслаждающихся своим первым лондонским сезоном. На миг Диана задержалась около них, раздумывая, сочувствует ли им или завидует их наивности. Когда-то и она была такой же непосредственной, но жизнь преподала ей немало горьких уроков. Диана поумнела — и об этом не жалеет, хотя избавление от иллюзий и далось ей дорогой ценой.

Прием был достаточно торжественным. Дворецкий громко объявлял имена прибывающих гостей. Леди Бенчли была готова к этому и оделась соответственно. Черное платье мягкими складками ниспадало до самого пола. Декольте и рукава до локтей были украшены искусной вышивкой и блестящим черным стеклярусом. Черное кружево ниспадало с локтей, такое же кружево украшало глубокий, мягко закругленный вырез. Наряд дополняли длинные перчатки также черного цвета. Весь ансамбль обошелся Диане недешево, но дело того стоило.

Она протянула дворецкому свое приглашение, прислушиваясь к шепоткам за спиной.

— Леди и джентльмены! — провозгласил дворецкий, поднявшись на две ступеньки над толпой. — Диана Бенчли, леди Камерон!

Диана чуть вздернула подбородок: пусть будет лучше видно ее ониксовое ожерелье. Гул голосов в просторном бальном зале смолк на мгновение, а затем возобновился и сделался громче. Все смотрят на нее. Отлично, пусть смотрят! Загадочно улыбнувшись, Диана прошла в зал. «Смотрите все на меня! — думала она, склоняя голову перед герцогом и герцогиней Хеннеси, подошедшими приветствовать гостью. — Смотрите и гадайте, что у меня на уме?»

К завтрашнему полудню все, кто еще не знал о Диане и ее прибытии в Лондон, — узнают. Именно этого она и добивается. Любопытство, слухи, раз-